

УДК 347.6

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бурдо Евгений Петрович,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры частного права России
и зарубежных стран ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: burzhe@list.ru

Корчемкина Ксения Анатольевна,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: kseniya-1993ru@mail.ru

Статья посвящена анализу российского и зарубежного законодательства, которые рассматривают проблемы установления происхождения ребенка от суррогатной матери, а также установления родительских прав в отношении детей, рожденных в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий, актуальным проблемам правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий. Также проведен анализ норм Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», регулирующих методы вспомогательной репродукции. Даются рекомендации по совершенствованию российского законодательства, обосновывается вывод о необходимости принятия специализированных законов о репродуктивной деятельности не только с медицинской, но и с правовой точки зрения.

Ключевые слова: установление происхождения детей, вспомогательная репродукция, вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, удостоверение происхождения детей, семейное законодательство, родство.

Основанием возникновения прав и обязанностей родителей и детей является происхождение детей. Происхождение – это биологическая (кровная) связь ребенка и его родителей. Происхождение ребенка считается установленным и становится юридическим фактом, если оно удостоверено в установленном законом порядке. Таким порядком является государственная регистрация рождения ребенка в органах ЗАГС. Но могут возникнуть определенные проблемы с записью о родителях ребенка при применении современных технологий искусственного репродукции человека.

Конституция РФ гарантирует право на охрану здоровья и медицинскую помощь, в том числе и охрану здоровья матери и ребенка, а также государственное участие в вопросах планирования семьи и репродуктивного здоровья граждан. Семья находится под защитой государства. Современные достижения медицины помогают стать родителями и реализовать репродуктивные права лицам, медицинский диагноз которых не позволял сделать этого ранее. В связи с распространением использования вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ) «кровное родство» как основание возникновения правоотношений родителей и детей не является единственным и главным в российском законодательстве.

Родство между родителями и детьми, рожденными в браке и без применения ВРТ, очевидно. Но так бывает не всегда, и реальность жизни предписывает свои правила и варианты установления материнства (правоотношения между матерью и ребенком) [10, с. 11] и отцовства (правоотношения между отцом и ребенком) [10].

Установление родства при использовании ВРТ недостаточно полно регулируется законодателем и не всегда однозначно. Одним из основных законов, регулирующих установление происхождения детей, рожденных в том числе и с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, в настоящее время является Семейный кодекс РФ [1]. 21 ноября 2011 г. был принят новый Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где в ч. 1 ст. 55 под ВРТ понимаются «методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)» [2]. В свою очередь, Приказ Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» уточняет, на какие медицинские программы и протоколы могут рассчитывать граждане при обращении в специализированную медицинскую организацию. Среди них: ЭКО, сдача и использование донорских половых клеток, суррогатное материнство.

Российское и зарубежное законодательство, которые регулируют проблемы искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона, так или иначе исходит из двух глобальных общественно-политических и социальных проблем. В современном обществе в силу взаимодействия различных причин появляется все больше людей, которые желали бы стать родите-

лями, но не могут осуществить это намерение по причинам медицинского и социального характера. Растет число бездетных семей. Каждая третья семья в России бездетна. Согласно переписи населения 2010 г., число бездетных семей выросло на 7,4 %. По-прежнему среднестатистической российской семьей является семья с двумя родителями и одним ребенком (67 % семей против 68 % в 2002 г.). Из 42 млн российских семей 47 % бездетны, в том числе 15 % супружеских пар не могут иметь детей по состоянию здоровья [15].

Привлекательность суррогатного материнства в России связана с тем, что в стране около 15–20 % супружеских пар бесплодны, и «суррогатное материнство порой является единственным шансом сохранить семью и иметь продолжение своего рода – своего ребенка бездетным парам» [11, с. 25].

Необходимо отметить, что в России вопрос о суррогатном материнстве с точки зрения медицины достаточно разработан. Но правовая информация осталась практически не исследованной и затрагивает только отдельные стороны проблемы. Первоначально правовая защита нашла свое выражение в Основах законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. № 5487-1 [4], где в ст. 35 урегулированы вопросы искусственного оплодотворения и имплантации эмбриона. Свою дальнейшую регламентацию вопросы суррогатного материнства нашли в Семейном кодексе РФ от 29 декабря 1995 г. [1], Федеральном законе от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния» [3], Приказе Министерства здравоохранения РФ от 26 февраля 2003 г. «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» [5] и др.

Названные выше нормативные акты в той или иной степени рассматривают вопросы, касающиеся суррогатного материнства. Так, например, Семейный кодекс РФ в ст. ст. 51 и 52 непосредственно рассматривает суррогатное материнство, отмечая, что «лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)», и что «супруги, давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине, а также суррогатная мать не вправе при оспаривании материнства и отцовства после совершения записи родителей в книге записей рождений ссылаться на эти обстоятельства».

Федеральный закон № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» позволил производить регистрацию рождения ребенка на лиц, обратившихся к помощи суррогатной матери. В п. 5 ст. 16 данного Закона установлено, что: «...при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов, давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине

в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка».

Рассматривая эти нормативные акты, необходимо отметить, что в РФ суррогатное материнство официально разрешено и что право определять судьбу ребенка закреплено за суррогатной матерью. Мы считаем, что данное положение может породить определенные юридические трудности, т. к. на практике дает возможность суррогатной матери шантажировать биологических родителей или данный факт может стать средством наживы для нее. Поскольку именно женщина, родившая ребенка, по российскому законодательству является его матерью, пока от него не откажется. Соответственно, биологические родители, даже несмотря на наличие заключенного договора с суррогатной матерью, могут приобрести законное право на ребенка только в случае отказа суррогатной матери от данного права [14].

Позитивным моментом законодательства является тот факт, что регистрация ребенка биологическими родителями происходит обычным путем, а не через процедуру усыновления. Таким образом, супруги, «заказавшие» ребенка, получают обычное свидетельство о рождении [3].

Вопрос об установлении происхождения ребенка от суррогатной матери является весьма дискуссионным на протяжении достаточно длительного времени. Как было отмечено ранее, в течение длительного периода действовал принцип, что матерью ребенка является та женщина, которая его родила. Но поскольку стали применяться программы по суррогатному материнству, этот принцип стал подвергаться сомнению [9]. Так, если сослаться на п. 4 ст. 51 СК РФ, то вопрос о родительских правах при суррогатном материнстве нельзя назвать однозначным. Здесь возникают вопросы как процедурного характера, так и материально-правового.

В мире существует два основных положения по установлению родительских прав в отношении детей, рожденных в результате указанного метода. К первому положению относится презумпция по возникновению родительских прав у лиц, которые обратились к услугам суррогатной матери. По второму положению родителями могут быть записаны лица, обратившиеся к помощи суррогатной матери только с ее согласия.

Конкретного ответа по данным вопросам не существует. Некоторые ученые считают, что приоритет должен быть отдан суррогатной матери, поскольку состояние беременности делает ее ближе к ребенку, чем генетическую мать. Во время беременности между ребенком и суррогатной матерью возникают как

биологические, так и психологические обмены, поэтому, если бы по закону она должна была передать ребенка генетическим родителям, то это явилось бы утратой, сравнимой с потерей собственного ребенка [7, с. 196].

В Основах социальной концепции Русской православной церкви закреплено: «Суррогатное материнство... противостоит естественной и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. Оно травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания» [13].

В свою очередь, Конституционный Суд РФ придерживается позиции, которую изложил в своем Определении от 15 мая 2012 г. № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния». В своем определении судьи Конституционного Суда РФ объясняют, что возможность суррогатной матери оставить ребенка себе не нарушает оспариваемыми заявителями законоположениями их конституционные права [6].

На наш взгляд, наиболее продуманный и правильный подход демонстрирует законодательство Республики Беларусь, которое не дает возможности суррогатной матери злоупотреблять правом и которое в полной мере защищает гражданские права генетических родителей. В соответствии с ч. ч. 3, 4 ст. 53 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье матерью ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается его генетическая мать. Отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, признается супруг генетической матери. Если генетическая мать не состоит в браке с отцом ребенка, отцовство может быть установлено в соответствии с нормами действующего белорусского законодательства. Суррогатная мать, генетическая мать ребенка, а также их супруги, давшие в установленном порядке согласие на заключение договора суррогатного материнства, не вправе оспаривать материнство и (или) отцовство ребенка, рожденного суррогатной матерью, за исключением случаев, когда имеются доказательства того, что суррогатная мать забеременела не в результате имплантации [12, с. 2]. В соответствии с израильским законодательством, если суррогатная мать решила оставить ребенка, суд вправе не предоставлять родительских прав семейной паре, если установит, что имело место существенное изменение обстоятельств и в интересах ребенка следует оставить его у суррогатной матери [8, с. 12].

В Австрии споры о том, кто будет записан родителем ребенка, решаются в суде в течение трех месяцев после рождения ребенка.

По данному вопросу наиболее взвешенный подход к вопросу о том, кто является родителями ребенка, выношенного суррогатной матерью, демонстрирует белорусское законодательство, и закрепленные там положения могут быть взяты за образец. И на самом деле правовой статус женщины, давшей согласие выносить чужой плод, определен законодательно – суррогатная мать. Ни у кого не вызывает сомнения то, что мать и суррогатная мать – это два абсолютно разных статуса и по сути, и по юридической форме, и по происхождению. Поэтому у суррогатной матери не может и не должно быть никаких преимуществ, она не может наделяться правами, не свойственными ее статусу, и определять судьбу ребенка, которого она не зачала, а только выносила, т. е. доверенного ей на время и только для строго определенной цели.

Названные проблемы в России обостряются еще в связи с тем, что в российском законодательстве отсутствуют четко сформулированные требования к форме и содержанию договора суррогатного материнства, в то время как, например, в Республике Беларусь договор суррогатного материнства заключается в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению. Лица, состоящие в браке, заключают договор суррогатного материнства с согласия обоих супругов. Существенные условия договора суррогатного материнства устанавливаются Правительством Республики Беларусь [12]. В соответствии с израильским законодательством между суррогатной матерью и будущими родителями заключается специальное соглашение (договор) в письменной форме. Для того чтобы соглашение вступило в силу, необходимо его утверждение специальной комиссией, создаваемой по приказу министра здравоохранения. В состав комиссии входят медицинские и социальные работники, юрист, священнослужитель [8].

Отсутствие подобного правового регулирования в России не дает в полной мере защитить гражданские права субъектов отношений в области суррогатного материнства. Исходя из вышесказанного, представляется необходимым дополнить ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следующим пунктом: «Стороны договора суррогатного материнства обязаны заключать договор в письменной форме с удостоверением у нотариуса».

Поскольку в Российской Федерации генетические родители фактически остаются беззащитны в своем желании обрести родного ребенка, если женщина, которая дала свое согласие на оплодотворение и вынашивание чужого эмбриона, после родов сочтет его своим, следует внести изменения в п. 4 ст. 51 СК РФ

и изложить ее в следующей редакции: «Суррогатная мать обязана передать генетическим родителям ребенка в течение трех недель после его рождения. Отказ суррогатной матери передать ребенка генетическим родителям может быть обжалован в судебном порядке». В случае если суд признает отказ передать ребенка злоупотреблением правом со стороны суррогатной матери, она обязана передать ребенка генетическим родителям по решению суда и возместить генетическим родителям убытки.

Подводя итог, можно сделать вывод, что современные репродуктивные технологии развиваются достаточно быстро, но законодательный уровень сильно отстает в своем развитии, поскольку не нашел своего отражения в семейном праве. А суррогатное материнство относится, на наш взгляд, именно к вопросам семейного законодательства. Следовательно, необходимо принятие специализированных законов о репродуктивной деятельности не только с медицинской точки зрения, а именно с правовой, либо следует дополнить Семейный кодекс РФ отдельной главой, которая касается именно суррогатного материнства и репродуктивных технологий.

Литература

1. Семейный кодекс РФ от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 30.12.2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1.
2. Федеральный закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 01.01.2017 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 31.01.2017).
3. Федеральный закон от 15 нояб. 1997 г. № 143-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г.) «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

4. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (ФЗ признан утратившим силу с 1 января 2012 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1318.
5. Приказ Минздрава от 26 марта 2003 г. № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 мая 2012 г. № 880-О
7. Антокольская М. В. Семейное право: учебник. М.: Юристъ, 1996. С. 196.
8. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография. М.: Проспект, 2012. С. 12.
9. Григорович Е. В. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: Семейно-правовой аспект. С. 74.
10. Громоздина М. В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 11.
11. Кристафорова А. В. Суррогатное материнство в Российской Федерации: основные понятия, проблемы правового регулирования, роль нотариуса // Семейное и жилищное право. 2014. № 3. С. 24–28.
12. Малиновская Е. Г. Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации и в Республике Беларусь // Семейное и жилищное право. 2007. № 2. С. 2.
13. Основы Социальной концепции Русской православной церкви. Глава 12.4 «Проблемы биоэтики». URL: <http://www.patriarchia.ru/db>.
14. Рузакова О. А. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. М.: Эксмо, 2005. С. 124.
15. Шевченко М. Демография России. URL: <http://nanya.ru> (дата обращения: 31.01.2016).

E. P. Burdo, A. O. Chuprakova

SOME PROBLEMS OF THE ESTABLISHMENT OF ORIGIN OF CHILDREN IN THE RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION

The article analyzes the Russian and foreign legislation, which address the problem, the establishment of origin of the child by a surrogate mother, and the establishment of parental rights in respect of children born as a result of assisted reproductive technologies, actual problems of legal regulation of assisted reproductive technologies. Also, the analysis of the norms of the Federal Law of November 21, 2011 № 323-FZ «On the basis of public health protection in the Russian Federation», regulating assisted reproduction techniques. Recommendations for improvement of the Russian legislation. Therefore, adoption of specialized laws on reproductive activity, not only from the medical point of view, namely with legal is necessary or it's necessary to add the Family code of the Russian Federation with the certain, additional head who concerns substitute motherhood and reproductive technologies.

Key words: the establishment of origin of the children, assisted reproduction, assisted reproductive technology, surrogacy, certificate of origin of the children, family law, relationship.

BURDO Eugeny Petrovich – Candidate of law, Associate professor of Mari State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: burzhe@list.ru

KORCHEMKINA Kseniya Anatoljevna – Master student of the Mary State University, Yoshkar-Ola.
E-mail: kseniya-1993ru@mail.ru